

Российские планы военной модернизации на 2018-2027 ГОДЫ

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 495

Ноябрь 2017 г.

Дмитрий Горенбург¹

Центр военно-морского анализа; Гарвардский университет

К концу 2017 года российский президент Владимир Путин должен утвердить Государственную программу вооружения на 2018-2027 гг. Настоящая записка обобщает открытую информацию относительно тех типов вооружений, которые будут поставлены в российскую армию в течение восьми последующих лет, и оценивает вероятность того, что российское правительство окажется способным выполнить поставленные задачи. В соответствии с этими планами, Россия, похоже, готовится обеспечить свое лидерство в некоторых сферах (противокорабельные ракеты, электронная борьба, противовоздушная оборона), сократить отставание в таких областях, как беспилотные летательные аппараты и высокоточные вооружения и смириться с отставанием в нескольких сферах, в частности по надводным кораблям и автоматизированным системам управления.

Область охвата программы

Российская Государственная программа вооружения (ГПВ) на 2018-2027 гг., которая должна быть утверждена к концу нынешнего года, определит приоритеты России в области перевооружения на последующие десять лет. Предыдущая программа, которая будет выполняться до 2020 года являлась тем планом, в соответствии с которым российские военные модернизировали вооружения начиная с 2011 года. Совокупный бюджет данной программы составлял 19,3 триллиона рублей. ГПВ-2027 первоначально рассматривалась как вариант спасения ГПВ-2020, дорогостоящие и рассчитанные на долгосрочную перспективу программы которой были перенесены в следующий десятилетний план. Совокупная стоимость программы-правопреемника [предположительно](#) составит 19 триллионов рублей. Это может говорить о том, что расходы на военные закупки фактически останутся на прежнем уровне. Сумма в рублях остается той же самой, тогда как почти все закупки будут осуществлены у отечественных поставщиков, что защитит объемы сделок от влияния колебаний курса рубля.

---

¹ [Дмитрий Горенбург](#) – старший научный сотрудник Центра военно-морского анализа и сотрудник Дэвисовского центра российских и евразийских исследований при Гарвардском университете.

Объем программы стал предметом длительного торга между министерствами обороны и финансов. Еще в 2014 году военные запросили финансирование в размерах между 30-55 трлн. руб. на десять лет, тогда как Министерство финансов установило планку в 14 трлн. руб. Поскольку финансовое положение страны в 2015 году начало ухудшаться, принятие ГПВ было отложено до 2017 года, а обе стороны снизили предлагаемые объемы. В 2016 году Министерство обороны запросило 22-24 трлн. руб. на восемь лет, тогда как Министерство финансов соглашалось с выделением не более 12 трлн. В результате продолжительных и временами жестких переговоров, прошлой зимой была [согласована](#) сумма в 17 трлн. руб. К настоящему времени данная цифра увеличилась до 19 трлн. руб., а продолжительность программы – до стандартных десяти лет. Как следствие, будет [отложено](#) несколько наиболее амбициозных и дорогостоящих проектов, включая создание новых авианосцев, эсминцев, стратегических бомбардировщиков и истребителей-перехватчиков.

Трения по поводу финансирования военных расходов на этом, однако, не закончились. Хотя общая сумма и была согласована, в настоящее время в Министерстве обороны имеет место внутренний конфликт по поводу распределения финансирования закупок между различными подразделениями, подготовившими документы в обоснование важности своей деятельности. Как это отмечается в недавно утвержденной военно-морской доктрине, такого рода документы зачастую [мало связаны](#) со сколько-нибудь реальной оценкой военных потребностей или потенциала оборонной промышленности по производству запрашиваемых вооружений и их носителей. Хотя окончательная версия программы не будет утверждена до конца года, уже становится все более очевидным то, что военно-морской флот проигрывает схватку за распределение бюджетных средств. Наивысший приоритет в финансировании закупок будет отдан сухопутным войскам и модернизации ядерных вооружений, в то время как военно-морским силам, имевшим самый большой уровень финансирования в рамках ГПВ-2020, придется оказаться на дне иерархии распределения средств.

Ядерные силы

Приоритеты развития российских ядерных сил до 2027 года в основном ясны. После 2021 года военно-морской компонент ядерной триады будет состоять из шести стратегических атомных подводок (САПЛ) класса Delta-IV и восьми САПЛ класса «Борей», поровну разделенных между Северным и Тихоокеанским флотами. Это позволит иметь в постоянном распоряжении 12 подводок, тогда как две будут проходить капитальный ремонт и модернизацию. Авиационный компонент подлежит обновлению, модернизированные версии бомбардировщиков-ракетоносцев ТУ-95 (*Bear H*) и одиннадцати ТУ-160 (*Blackjack*) получают новые двигатели и электронное оборудование, а также обновленные вооружения. Призванная заменить ракету Х-55 новая крылатая ракета дальнего действия Х-101 в модификации с ядерными боеголовками имеет дальность до 4500 км. Кроме того, российские военные [объявили](#) о возобновлении процесса создания нового бомбардировщика ТУ-160С, серийное производство которого, как ожидается, будет восстановлено не ранее 2021 года. Это представляет собой более экономичную и технически осуществимую альтернативу доведению в разумные сроки до серийного производства совершенно нового проекта стратегического бомбардировщика, известного как ПАК ДА.

С наименьшей уверенностью можно рассуждать о перспективах развития сухопутной составляющей российской ядерной триады. В настоящее время реализуется три проекта: российского подвижного грунтового комплекса с межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) «Рубеж», железнодорожного комплекса с МБР «Баргузин» и комплекса шахтного базирования с МБР «Сармат». Проект «Рубеж» близок к завершению: испытания завершились в 2015 году, а развертывание ожидается в 2017 году. РС-26 «Рубеж» является дальнейшим развитием комплекса РС-24 «Ярс», ракеты которого оснащаются боеголовками независимого наведения, предназначенными для преодоления противоракетной обороны. Ожидается, что «Баргузин» будет готов к летным испытаниям в 2019 году, хотя в 2016 году был период продолжительностью несколько месяцев, когда казалось, что программа будет приостановлена из-за сокращения бюджета. Ожидается, что по дальности и точности «Баргузин» превзойдет прежнюю советскую систему железнодорожного базирования, которая была снята с эксплуатации в 2005 году. РС-28 «Сармат» является МБР шахтного базирования нового поколения. Поначалу предполагалось, что комплекс будет готов к развертыванию в 2018 году, однако неназванные проблемы с его разработкой привели к отодвиганию пусковых испытаний с первоначально планировавшейся даты в 2015 году на дату не ранее июня 2017 года. Как следствие, «Сармат» вряд ли будет развернут раньше, чем в 2020 году при допущении, что трудности удастся преодолеть, и что график планируемых испытаний будет выдержан.

Сухопутные войска

После, по большей части, недостаточного финансирования в рамках ГПВ-2020, сухопутные войска, как ожидается, получают наибольшую долю средств ГПВ-2027. Согласно некоторым источникам, на оснащение сухопутных и воздушно-десантных войск будет отведено более четверти общего бюджета программы. Это отчасти объясняется полученным Россией в Украине опытом, который делает все более популярной точку зрения о том, что наземные силы могут понадобиться в будущих конфликтах. По большей части перераспределение средств объясняется, однако, готовностью к серийному производству новых моделей бронемашин и танков. Как ожидается, танки Т-90 и Т-14 «Армата», боевая машина пехоты «Курганец-25» и бронетранспортер «Бумеранг» поступят на вооружение в течение последующих восьми лет, хотя количество единиц некоторых видов техники, такой как «Армата», может быть ограничено ввиду высокой стоимости производства.

Производство артиллерии и ракет наземного базирования стало для сухопутных войск положительным моментом на общем фоне. Развертывание ракет средней дальности «Искандер» проходит по графику, и все установки должны быть размещены к 2019 году. Новые реактивные системы залпового огня (РСЗО) «Ураган» и «Торнадо-С» развертываются с 2017 года; ожидается, что во время действия ГПВ-2027 их закупки продолжатся. Поставки самоходной артиллерийской установки (САУ) «Коалиция», которая со временем должна полностью заменить САУ «Мста» советского периода, начались в 2016 году. Также будут закуплены новые системы противовоздушной обороны ближнего действия.

Более проблематична ситуация с тактическими автоматизированными системами управления сухопутными войсками. Первоначально ожидалось, что к 2020 году они будут развернуты в 40 бригадах; но пока они подвергаются полевым испытаниям лишь в одной

дивизии. Сообщается, что системы оцениваются военными неоднозначно, и потому они могут прийти к выводу о том, что данные системы нуждаются в улучшении перед широким внедрением. В таком случае, развитие возможностей сетевого управления военными действиями может быть отложено на период после 2027 года. Тем временем, сухопутные силы будут продолжать [получать](#) комплексы разведки, управления и связи (КРУС) и комплексы радиоэлектронной борьбы, которые хорошо зарекомендовали себя в Сирии.

Военно-морские силы

Российские военно-морские силы (ВМС) оказались обделенными в ГПВ-2027. В ГПВ-2020 на них было выделено 4,7 трлн. руб., которые ВМС не смогли освоить полностью из-за сочетания проблем в российской судостроительной промышленности, а также влияния западных и украинских санкций. Как следствие, в ГПВ-2027 ожидается сокращение финансирования ВМС до 2,6 трлн. руб. Несмотря на существование грандиозных планов, рассматриваемых в таких документах, как недавно одобренная Военно-морская доктрина, в военном кораблестроении Россия планирует сделать упор на строительство подводных лодок и малых кораблей. В сфере строительства надводных кораблей, основное внимание будет уделено новым сторожевым кораблям нескольких различных типов, отличающихся большим водоизмещением и лучшим вооружением, а также началу долго откладывавшегося серийного производства фрегатов класса «Адмирал Горшков». До разрешения проблем с данным типом кораблей, ВМС продолжат строительство фрегатов класса «Адмирал Григорович» с менее усовершенствованными характеристиками.

Единственный новый класс надводных кораблей, который, [как ожидается](#), будет построен в течение действия ГПВ-2027, — это класс фрегатов «Супер-Горшков» (водоизмещением 8000 тонн), который все чаще рассматривается как более дешевая и практичная альтернатива классу атомных ракетных крейсеров типа «Лидер» водоизмещением 14 тыс. тонн. [Ключевой вывод](#) из этого заключается в том, что российский военно-морской флот стремится увеличить размеры своих небольших кораблей для того, чтобы увеличить их боеспособность и выносливость и при этом на неопределенное время откладываются закупки поставок более крупных кораблей, таких как эсминцы, десантные суда и авианосцы.

Что касается подводных лодок, то в ГПВ-2027 несомненно будет предусмотрено финансирование для завершения строительства шести (а возможно и для семи) атомных подводных лодок с крылатыми ракетами «Ясень-М», а также на модернизацию от четырех до шести лодок двух классов — «Оскар» и «Акула», разработанных еще в советский период. Строительство АПЛ пятого поколения (условно относимых к классу «Хаски») [начнется](#) в середине 2020 годов. По дизельным подлодкам, основной упор будет сделан на разработку воздухонезависимых энергетических систем для будущих подлодок класса «Калина». Тем временем, будут также строиться подлодки класса «Лада», а также усовершенствованные субмарины класса «Кило».

Более важным направлением, чем создание новых кораблей и подлодок, для российских ВМС в предстоящие годы будет разработка новых систем вооружения и улучшение существующих. Внедрение ракет «Калибр» придало российскому флоту способность поражать корабли и наземные цели противника крылатыми ракетами на большом расстоянии; в итоге, даже небольшие корабли, пришвартованные вблизи российских

портов, могут стать серьезной угрозой для противника, включая страны-члены НАТО. Российские военные оценили предоставляемые этими ракетами преимущества и установили их на большое количество кораблей и подлодок. В течение последующих восьми лет Россия продолжит устанавливать эти ракеты на большинстве новых надводных кораблей и подводных лодок, модернизировать некоторые из действующих единиц флота для придания им способности иметь на борту данные ракеты, а также совершенствовать точность и надежность самих ракет. Военные также работают над созданием новой гиперзвуковой ракеты, которая способна представлять собой еще бóльшую угрозу противникам России в средне- и долгосрочной перспективе.

Военно-воздушные силы

В последние семь лет российские военно-воздушные силы (ВВС) стали получать в значительном количестве современные самолеты и продолжили финансировать разработку новых моделей, таких как недавно получивший свое название истребитель пятого поколения “Сухой СУ-57” (прежде известный как Т-50 или ПАК ФА). СУ-57 не планируется запускать в серийное производство до того, как будут подготовлены модернизированные двигатели, что вряд ли [произойдет](#) до 2027 года. В течение восьми последующих лет Россия продолжит закупать небольшое количество данных самолетов для проведения испытаний. Кроме того, она продолжит приобретать истребители СУ-35С (новый контракт на 50 самолетов был подписан в конце 2016 года), а также истребители СУ-30СМ и истребители-бомбардировщики СУ-34 (вероятно в количестве 12-18 самолетов каждого из двух типов в год). В ВВС могут быть [поставлены](#), хотя, вероятно, в небольшом количестве, истребители Микоян МиГ-35. В целом, поскольку российские ВВС теперь обеспечены современными истребителями, их закупки сократятся, чтобы оставить возможность для поставок других типов самолетов. То же самое касается военных вертолетов, поскольку за последние семь лет российские военные уже получили то, в чем они нуждаются. Разработка нового высокоскоростного вертолета [начнется](#) не ранее 2027 года.

Одним из основных объектов внимания станет обеспечение транспортными самолетами и заправщиками, которые на протяжении длительного периода являются слабым местом российских ВВС. Ожидается, что серийное производство многострадального Ильюшин Ил-76 МД90А начнется в 2019 года, и что после этого военные будут [получать](#) по 10-12 самолетов этого типа в год. В настоящее время разрабатывается легкий транспортный самолет, опытный образец которого [планируется](#) представить в 2024 году. Самолет А-100 с системой дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ) на базе Ил-76МД-90А предполагалось поставить в 2016 году, однако сроки неоднократно переносились. Тем не менее, [поставки](#) этого самолета будут включены в ГПВ-2027. Наконец, в России наблюдается бум производства беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). К 2020 году [будут](#) выпускаться боевые БПЛА, а также новое поколение разведывательных БПЛА.

В целях укрепления противовоздушной обороны Россия продолжит развертывание ракет большой дальности С-400 и ракет малой дальности «Панцирь-С». Представляется, однако, все менее вероятным, что система противовоздушной обороны (ПВО) нового поколения С-500 будет скоро готова к серийному производству, хотя в официальных планах все еще значится, что опытный образец будет создан к 2020 году. В первоначальных же планах

начало серийного производства С-500 намечалось на 2015 год. Разработка нового поколения систем ПВО ближнего радиуса действия только началась, и она вряд ли будет готова к производству до 2030 года.

Влияние на боеспособность и региональную безопасность

ГПВ-2020 часто характеризуется как первая успешная программа вооружения в постсоветской истории России. Она была разработана для того, чтобы помочь российским военным преодолеть отставание, вызванное длительным перерывом в поставках в связи с экономическим кризисом 1990-х. В течение последних семи лет военные добились больших успехов в сфере модернизации вооружений и техники. По большому счету, новые образцы основаны на обновленных позднесоветских разработках. В настоящее время перед российской оборонной промышленностью стоит гораздо более сложная задача начать серийное производство новых образцов. Это получается успешнее в некоторых сферах, таких как производство ядерных подлодок, ракетных комплексов и БПЛА. Меньший прогресс достигнут в том, что касается боевых кораблей и систем ПВО. Выводы о ситуации с танками и бронемашинами пока не сделаны.

Теперь, когда наиболее серьезные пробелы в основном восполнены, ГПВ-2027 ориентирована на перевод российской армии на более регулярный график поставок. Финансирование будет оставаться относительно стабильным, хотя оно и может корректироваться в зависимости от экономической ситуации. Предыдущая программа показала, что государственный бюджет и оборонная промышленность могут более или менее выдерживать текущий уровень финансирования. Самой большой проблемой станет успешное доведение новых образцов до серийного производства.

Что касается влияния модернизации на военный потенциал, то Россия уже достаточно сильна, чтобы защититься от любого противника в неядерной войне и победить любое соседнее государство кроме Китая. Она также обладает более чем достаточным потенциалом ядерного сдерживания. Поэтому новые закупки по программе будут направлены на то, чтобы страна шла в ногу со своими конкурентами (странами-членами НАТО и Китаем). В некоторых областях, таких как ПВО, противокорабельные ракеты и радиоэлектронная борьба, Россия будет по-прежнему превосходить своих оппонентов. В других областях, таких как БПЛА, высокоточное оружие, танки и бронемашины она, похоже, будет сокращать разрыв. Наконец, в нескольких сферах, включая надводные корабли, военно-транспортную авиацию и автоматизированные системы управления, она по-прежнему будет существенно отставать от США и может начать отставать от Китая.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
● TO RESEARCH AND
EURASIA ● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org